

— Сан.

Хотя настойчивый взгляд омеги был вполне терпим, Ди было трудно игнорировать звуки, доносящиеся из живота мужчины.

— Ешь. Если остынет, будет не так вкусно.

— Не припомню такого красивого лица.

Даже среди симпатичных мужчин, которых было немало в рядах белых войск, юноша выделялся своей удивительной привлекательностью. Сравнить его с ними было нелепо, настолько они проигрывали в сравнении с этим молодым альфой. Такая поразительная красота могла бы стать для юноши источником проблем, но успехи в службе подтверждал его незаурядные способности.

— Мне нравится и в холодном виде...

Сан откусил ещё кусочек сладкого картофеля, который протянул Ди, довольно зажмурил глаза и облизнулся.

— Думаю, если совсем остынет, всё же будет не очень.

Убедившись, что омега проглотил часть батата, Ди доел оставшуюся половину, не очищая её от кожуры.

— Ты действительно не собираешься рассказывать мне, пока я сам не вспомню?

— Тебе не обязательно вспоминать.

— Нравится заставлять меня нервничать?

— Ничего такого.

На лице Ди не было следов ни надежды, ни разочарования из-за того, что омега не может вспомнить их прошлую связь. Тоска, которую Сан считал прошлой ночью, была исключительно следствием его предчувствия. В прошлом, когда омега был «учителем» для альфы, они оба были намного моложе.

Тринадцать лет назад, до того, как присоединиться к белым войскам, Сан провёл пять лет, бродя по низшим слоям общества. За это время он встретил множество детей. Вероятно, связи, которые омега успел установить в то время, каким-то образом стали хорошими

воспоминаниями для этого молодого альфы. Однако у Сана сохранилось не так много воспоминаний о тех днях. Его память словно была заполнена зияющими дырами.

— Очень жаль...

Ди сосредоточился на чистке очередной сладкой картофелины. Обычно альфа избегал прямого зрительного контакта или лишь мельком смотрел на собеседника, но, услышав мягкий голос Сана, он поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза. Уважение Ди по отношению к омеге было ощутимо заметно. Омеге хотелось бы вспомнить того ребёнка...

— Уверен, ты был очень милым в детстве, — улыбнувшись, искренне сказал Сан.

Ди отрицательно покачал головой, закончив чистить батат. Сквозь слегка отросшие седые волосы можно было увидеть, как его уши медленно краснеют. Порой он был словно дитя, которого легко использовать, обмануть и заставить поверить во что-то, чего на самом деле нет.

Взгляд Сана, вспомнившего обнажённое, покрытое шрамами тело молодого альфы, которое омега мельком видел прошлой ночью, остановился на чёрной форме Ди, доходившей до его длинной толстой шеи. Кожа юноши блестела от пота.

— Тебе не жарко?

— Что?

— Если тебя смущает мой взгляд, я уйду в комнату. Ты можешь переодеться во что-нибудь более лёгкое и нарубить дров. Или можешь вообще раздеться целиком. Я чувствую, как от жары кружится голова, просто глядя на тебя.

— Дело не в этом.

На этот раз Сан не стал прерывать слова Ди озорной улыбкой.

— Просто вид не из приятных.

Почесав подбородок, альфа снова сосредоточился на чистке. Когда он аккуратно закончил с очередной картофелиной, взгляд Сана, который всё ещё был прикован к нему, заставил Ди неохотно поднять глаза. С оттенком смущения альфа произнёс:

— Я хочу, чтобы ты видел только всё самое лучшее.

Внезапно омега рассмеялся, но почти сразу же нахмурился от боли. Однако его лицо

продолжало сиять, словно солнце.

— При этом сам ты уже видел всё, что только можно. Мой альфа такой эгоистичный, — тихо пробормотал Сан, продолжая слегка улыбаться.

Красивое лицо Ди слегка покраснело. Непонятно, было ли это вызвано видом разбитых, но прекрасных черт Сана, или же непринуждённым обращением «мой альфа».

Возможно, причиной было и то и другое.

5. Гон

Первым воспоминанием Ди из детства был запах тухлого мяса. Этот запах словно окутывал целую деревню, где в маленькой яме скопилось множество грязи. Не зря говорят, что самые яркие воспоминания связаны с обонянием. Когда Ди думает о своём детстве, в сознании альфы сразу возникает образ той гнили.

Вторым воспоминанием был запах чистого мыла. Этот аромат, будто высушенного на солнце мыла, навевал ощущение тепла и уюта. Так пах тот добрый человек, который спас грязного девятилетнего Ди из сточной канавы. Все дети, которые в то время хвостом ходили за этим человеком, звали его «учитель».

Ворота, тихо щёлкнув, открылись, и молодой альфа уверенно шагнул вперёд. Ди, мокрый и обнажённый, молча пробирался по тёмной комнате, ориентируясь лишь на слабый свет луны. Достав из ящика сухое полотенце, альфа вытер влажное тело и внезапно ощутил слабый запах крови, который не успел смыть. Этот запах был настолько незначительным, что никто, кроме чувствительного охотника, не смог бы его уловить. Однако Сан, едва открыв глаза, сразу же учуял его.

Так проходили дни. Каждый вечер, кроме нескольких дней, когда омега был на грани смерти, Ди возвращался в комнату, предварительно вылив на себя ведро воды из колодца. Аромат несмытой крови сохранялся. Должно быть, альфа выполнял свой долг охотника. Было несложно предположить, что у Ди, вероятно, накопилось дел, чтобы компенсировать те несколько дней, которые он пропустил, заботясь об омеге. Однако Сан с подозрением относился к запаху крови, который альфа источал каждую ночь.

Даже члены белой гвардии, чьей целью было уничтожение мародёров, редко покидали поле боя в крови. Ни для кого не было секретом, что главной задачей погранотряда была не защита жителей окраин, а ликвидация оставшихся мародёров, которые смогли проскользнуть мимо белых войск, и предотвращение новых подобных случаев. Так, защита отдалённых поселений отходила на второй план.

Порой охотники достигали таких невероятных успехов, что учитель лично вручал им награду. Однако это случалось крайне редко, можно сказать, один раз на миллион. Поэтому у Ди, члена погранотряда, не было причин так упорно трудиться, возвращаясь домой каждую ночь в крови.

— Не спишь?

Обнажённый Ди лёг на матрас и осторожно приобнял Сана, который в этот момент лежал на спине. Юноша ощутил прохладу руки, нежно касающейся его щеки. От молодого альфы исходил едва уловимый феромон, который мог распознать только доминантный омега. Ди, на вид не старше двадцати двух лет, уже производил впечатление опытного убийцы, при этом источая аромат зелёного винограда.

— Куда ты ходишь каждую ночь?

— Наружу.

Это было неожиданно, но Сан не стал сомневаться или фыркать. Он просто перевернулся на спину и посмотрел в серые глаза Ди, блестящие в темноте.

— Почему ты просто так уходишь?

— Что, если я не просто ухожу? — Альфа не мог понять, о чём речь.

— Что, если я сбегу?

Ди: «...»

Этот вопрос не стал неожиданностью. Когда ты настолько на виду, сложно скрывать свои действия. Ди внимательно посмотрел на омегу. Каким бы сложным ни был вопрос, альфа всегда делал паузу, когда ему задавали вопрос. Но он никогда не молчал и не лгал, как будто просто не знал, что это такое.

— Ты так не поступишь.

— И почему это?

— Тебе же до сих пор больно...

Когда Сан вытащил левую ногу из-под одеяла, Ди, не задумываясь, устроил ногу омеги между своих бёдер, нежно приобнял Сана другой рукой. Проникновение всё ещё представлялось невозможным, поэтому лучшим решением было не только лечь вместе обнажёнными, но и

увеличить зону контакта насколько это возможно. Конечно, не обходилось и без поцелуев, сплетения языков и вылизывания каждого сантиметра тела Сана. Единственное, что замедляло процесс восстановления омеги, — невозможность более тесного контакта. Уретра Сана только-только сжалась до нормального состояния, а яички приняли прежний размер.

— Я всё ещё нужен тебе.

Кончики пальцев Ди нежно коснулись тонких волос мужчины. Даже несмотря на неровную стрижку, они были такими мягкими и приятными на ощупь. Альфа прижался губами к уху Сана, когда тот с удивлением посмотрел на него.

— Снаружи находятся зрители.

— Что будет, когда Ди перестанет быть мне нужен? — спросил омега, нежно касаясь губами кожи альфы.

<http://bllate.org/book/13010/1146565>